

Бог Зла Хаоса Донатис стоял в тумане в нерешительности. Еще мгновение назад он стоял на поле боя, наблюдая за врагом, которого поклялся убить. Но в следующее мгновение он оказался в тумане.

"Он может силой изменить мое местоположение, не замечая меня?"

Несмотря на бесчисленные сражения с могущественными противниками на стольких планах, эта странная сцена все еще несколько смущала Донатиса. Хотя выражение его лица не изменилось, он не мог не почувствовать беспокойства в сердце.

Тактика "разделяй и властвуй" против более сильных противников была довольно распространенной стратегией. Было совершенно очевидно, что сейчас он был разделенным и остался один.

Кланг!

Донатис не стал действовать сразу. Вместо этого он воткнул свой меч в землю и, казалось, закрыл глаза и погрузился в созерцательный транс. На самом деле он использовал свои уникальные боевые инстинкты, чтобы наблюдать и чувствовать этот мир, который еще больше искажился.

Донатис не дождался подкрепления от своих союзников. Туман стал еще гуще, настолько, что невозможно было разглядеть даже собственные пальцы. Но незаметно туман стал красным и кровавым.

"Асмо?"

Донатис попытался мысленно связаться с Асмо, командующим всеми его героическими духами. Асмо был павшим героем, который всегда сохранял спокойствие, высказывая мудрые и решительные суждения. Однако Асмо не ответил мгновенно, как обычно. Вместо этого единственным ответом, который получил Донатис, был странный ревущий звук с ограниченным интеллектом.

"Ах!!! Почему я не могу убить их всех... Умрите, умрите! Все вы идите и умрите!"

Под воздействием странного вмешательства, другие героические духи также ответили не более чем хаотичными мыслями, как будто все они сошли с ума.

Мало того, Донатис потерял способность чувствовать точное местоположение всех своих подчиненных. Хотя он ясно ощущал, что они находятся поблизости, он по-прежнему не мог видеть никого из них или получать какие-либо связанные ответы.

Донатис был весьма удивлен этой ситуацией. В отличие от других Владык Демонов, которые призывали бесполезное пушечное мясо, Бог Войны Донатис уважал только настоящих мужественных воинов. Можно сказать, что в его армии героических духов не было ни одного слабого существа. Все слабые были бы отсеяны бесконечным количеством сражений.

Мало того, Донатис вызвал на это поле боя только элиту из элиты. Некоторые из них даже обладали силой Истинных Богов. Как могли все эти героические духи быть побеждены так легко?

И после того, как падшие героические духи вошли в эту плоскость, они получили признание

закона измерений, так как тоже были мертвы. Мало того, что они были усилены аурой смерти здесь, героические духи даже получили свойство бесконечного возрождения, как и их противники. Это было потому, что эта страна должна была стать страной мертвых.

Усиление своего врага звучит довольно глупо? Просто так действуют законы измерений. Законы измерений ограничивали конкретные цели и всегда приводили к одному и тому же результату. Пока условия соблюдались, разницы не было.

В отличие от размерных законов, которыми можно было манипулировать в других измерениях, Роланд создал размерный закон смерти в Аду, который был еще более "жестким", чем другие, что также позволило этому размерному закону иметь больше "ограничений" и "адаптивности".

"Поскольку закон измерения был установлен, я бы никогда не позволил, чтобы он был растоптан так легко. Если закон может быть скорректирован из-за чьей-то личности, статуса или характеристик, тогда чем мы отличаемся от церкви Богов? Зачем нам существовать?" - Роланд Мист.

Донатис не почувствовал ни успокоения, ни облегчения, когда его враг появился, чтобы по глупости усилить павшую армию героического духа Донатиса. Это было потому, что он знал, что Миры Душ представляют собой то, чего человек желает больше всего.

С тех пор, как Донатис вошел в этот мир, он мог определить, насколько искаженными и безумными были здешние законы измерений. Способность создать такой Мир Душ уже была лучшим доказательством экстремальности и безумия Роланда.

А поскольку сила воли способна превращаться в конкретную силу, значит, с экстремистами и безумцами в этом мире было сложнее всего иметь дело. Упрямство экстремистов всегда создавало миры душ с нелепыми ограничениями и эффектами, а законы мира душ безумца невозможно было предсказать.

Тем не менее, бездействие не могло стать выходом из затруднительного положения.

Наконец, Донатис решил сделать шаг вперед. Но в тот момент, когда он сделал первый шаг, весь мир вокруг него снова исказился.

"...Это... поле боя!"

Именно так, это была кроваво-красная тундра, простиравшаяся до самого горизонта. Даже земля была залита красной кровью. Бесчисленные души сражались здесь друг с другом, включая призрачных рыцарей, мясников с овощными ножами и неумирающих героических духов. Независимо от их силы, славы, чести или того, во что они верили, они были здесь не более чем простыми солдатами.

Это была самая безумная из битв, где все души потеряли рассудок. Они использовали острое оружие, чтобы резать друг друга, или даже рвали друг друга зубами и руками. Они отрывали собственные головы и внутренности, чтобы швырять их друг в друга. Их единственной мыслью было разорвать врага на части. Каждое мгновение флаг и его держатель были разрублены насмерть. Но в следующее мгновение бесчисленные души возрождались и снова начинали сражаться.

На этом поле боя даже самый сильный из героических духов ничем не отличался от мясника. В их изначально ясных глазах теперь не было ничего, кроме искаженного безумия и жажды крови. На самом деле Донатис видел, как некоторые из его самых сильных героических духов

стояли на четвереньках и рвались друг на друга, словно дикие собаки.

Неважно, были ли эти падшие героические духи в прошлом почитаемыми королями или славными героями, они превратились не более чем в яростных зверей, которыми управляли дикие, необузданные эмоции.

"Асмо? Дибоер? Калий?"

Донатис не решался отождествлять эти фигуры с павшими героическими духами, которых он знал. Однако призыв мастера так и остался без ответа. Эти души, которые много раз умирали и постоянно возрождались здесь, уже утратили самые элементарные чувства логики и разума.

В конце красного тумана стоял Роланд в своей серебряной мантии и маске, наслаждаясь происходящим перед ним.

"Битва во имя справедливости? Священная война за очищение зла? Битва за выживание? Не шутите. Раз уж вы все любите находить столько поводов для сражений, то позвольте мне дать вам повод сражаться друг с другом здесь вечно, как дикие звери, которыми вы так любите быть".

Когда Роланд обернулся, его святая мантия Закона светилась чистым светом Закона. Однако злобное лицо скелета лича злобно смеялось. Безумие и искажение на лице Роланда заставили даже Донатиса вздрогнуть.

"Добро пожаловать в Ад. Это первый из Семи Кругов Ада, Кровавое Инферно. Те, кто случайно лишает жизни других, любит резню, участвует в войне и упивается кровожадностью, да, вместе с так называемыми героями и выдающимися талантами, а также все, кто участвует в войне и лишает жизни других, независимо от причины, оправдания или личности, все попадут в этот круг ада".

И когда Роланд заметил, что Донатис смотрит на него, он внезапно поклонился, исполненный злых намерений, как будто он был дружественным хозяином.

"Мой почтенный Бог Войны, прошу простить меня за невежливое приветствие. Но, поскольку ты Бог Войны, являющийся буквальным воплощением Войны, я считаю, что это Инферно Кровавой Бани - самое подходящее место для приветствия. Вам, случайно, не нравится?"

Или, может быть, вам не нравится, как ваши подчиненные сражаются друг с другом? Или, может быть, вы намерены лично принять участие?"

Молчаливый Бог Войны не ответил словесно. Его меч, светящийся мрачным черным светом, атаковал сквозь все пространственные ограничения, действуя, как всегда, как единственный ответ.

Однако его меч, который всегда был способен пронзить даже измерения, встретил противника. Гигантский монстр, стоящий в красном тумане, заблокировал его меч.

Красный туман развеялся, открывая личность чудовища в тумане. Даже Донатис задохнулся от холода при виде этого зверя.

Этот зверь был поистине страшен на вид. Внешне он напоминал церберов, а его кроваво-красное тело было огромным, как гора. Его гигантская спина пылала, словно живой вулкан. Одна из его собачьих голов в данный момент вгрызалась в меч Бога Войны.

Как будто собака была недовольна ограничениями своего хозяина, ее три головы бесконечно ревели, а кроваво-красные звериные глаза были наполнены жестокой радостью от желания убивать. Ее конечности и хвост были охвачены адским пламенем, а ядовитая слюна разъедала все, что с ней соприкасалось.

Мало того, две другие головы этой собаки были заняты разрыванием и пожиранием других душ, которые когда-то были почитаемыми героическими духами, которых она теперь легко топтала. Хотя хозяин сдерживал ее, это воплощение Гнева все еще не могло остановить себя от резни.

"О Боже, такой хрупкий человек, как я, не годится для прямого боя. Мой маленький милашка будет играть с тобой - мой маленький Бас...

"Бастиан! Бастиан - боевая гончая!"

"ВУФ!"

Рев гигантской гончей содержал в себе бесконечное количество гнева. Даже перед своим хозяином, эта гончая гнева, вошедшая в боевую форму, не могла сдержать свой безграничный гнев.

"Хорошо, тогда я разрешаю тебе, раз ты так просил, малыш Бас".

"Зови меня Бастиан!"

"Да, Малыш Бас!

Я знаю, не нужно подчеркивать".

"...Ладно, как скажешь."

В конце концов, волшебная гончая беспомощно сдалась, когда Роланд назвал его Бастианом вместо Маленького Баса. Но, несмотря на это почти комичное проявление, Донатис не посмел смотреть на своего противника свысока. Он уже узнал эту неживую магическую гончую, но Бастиан теперь значительно отличался от прежнего в плане силы и внушительной ауры.

"Он владеет Концепциями Гнева, Войны и Убийства? Он как минимум уровня Высшего Бога? Значит, это его Божественное Царство..."

Донатис чувствовал, что этот огромный зверь был полностью совместим с законами измерений этого места, как будто это было его Божественное Царство. Если этот зверь был хозяином этого Божественного Царства, то, естественно, это означало, что Донатис был захватчиком, который пришел без приглашения в это Божественное Царство.

И даже Айер в обычных обстоятельствах не захотел бы вторгаться в Божественные Царства других Богов, так как вторжение в другое Божественное Царство было бы бесконечно хлопотным делом, за которое придется заплатить огромную цену.

Что касается Донатиса, то он считал, что уровень его противника повысился с неприятного до слегка опасного.

Роланд рассмеялся, видя, как Бог Войны Хаоса становится все более осторожным.

"Позвольте мне представить его вам заново. Это Король Ада Первого Круга Ада, Кровавое

Инферно, надзиратель тех, кто совершает преступление Убийства, адская гончая, олицетворяющая Гнев и Грех Войны..."

"Бастиан!"

Разъяренная магическая гончая выкрикнула свое имя прежде, чем я успел закончить. Не в силах больше подавлять свой гнев, он мгновенно начал атаковать. Одна голова изрыгала бушующее пламя, другая - ледяной холод, третья - дыхание смерти, а четвертая начала рвать и кусать. Даже столкнувшись с Главным Богом Хаоса, это воплощение Гнева все равно решило начать битву.

Вонь и ядовитый туман начали распространяться. Пламя инферно было более чем достаточно мощным, чтобы уничтожить любую душу. Даже бог дрогнул бы перед гневной атакой гончей Гнева.

Однако перед Бастианом стоял не простой Бог. Гигантский пес, который был даже выше Бога Войны, не успел даже приблизиться, как взмах великого меча Донатиса прорезал само Пространство.

В том месте, где меч прорезал пространство, появились сияющие тонкие следы. Пустота была слабо видна сквозь разрывы измерений, но в следующий момент разрывы измерений были мгновенно устранены.

"Ну и что с того, что ты теперь могущественный Бог? Бесчисленные души уже погибли от моего меча".

Донатис снова взмахнул своим мечом, снова разрывая Пространство. Тело Бастиана злобно врезалось в землю, образовав огромный кратер, а также раздавив бесчисленное количество душ, которые в данный момент сражались.

"Ха, как и ожидалось от непобедимого Бога Войны Хаоса. Тем не менее, вам лучше не недооценивать моего Маленького..."

"Это Бастиан!"

Магическая гончая, которая была не более чем разрозненными кусками трупа, злобно зарычала. И в следующее мгновение он снова превратился в магическую гончую, которая стала еще больше, чем раньше. Мало того, его сила увеличилась почти на десять процентов.

В данный момент боевая гончая Гнева дергалась всем телом, так как ее и без того нелепые мышцы еще больше окрепли. Даже пламя инферно вокруг его тела стало еще яростнее, чем раньше.

Гнев сделал бы магическую гончую еще сильнее, а мертвые не могли стать мертвее в этом аду. Этот закон измерений был так же эффективен и для Богов Ада. Находясь в Аду, как могли Боги Ада, которые уже были мертвы, стать еще мертвее?

Если Донатис не сможет найти способ справиться с этим, Бастиан станет еще больше и сильнее из-за своего гнева. Поскольку Донатис был Богом Войны, который специализировался в основном только на физических атаках, казалось, что он встретил самого проблемного противника за всю свою жизнь.

В следующее мгновение боевая гончая снова бросилась на Донатиса. Хотя Бастиан был крупнее, чем раньше, его движения стали еще более проворными.

Только что умершая магическая гончая без колебаний бросила вызов Богу Войны Хаоса. И, возможно, конечный результат был бы тем же, но что будет через десять, сто или тысячу раз? Возможно, непобедимый Бог Войны Хаоса наконец-то потерпит свое первое поражение и умрет здесь.

"Бог Войны Хаоса? Птуи! Если отбросить репутацию, полученную в результате убийства, разве ты не станешь таким же мясником и злобной гончей, как и я? Пойдем, насладимся веселым боем".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145720>